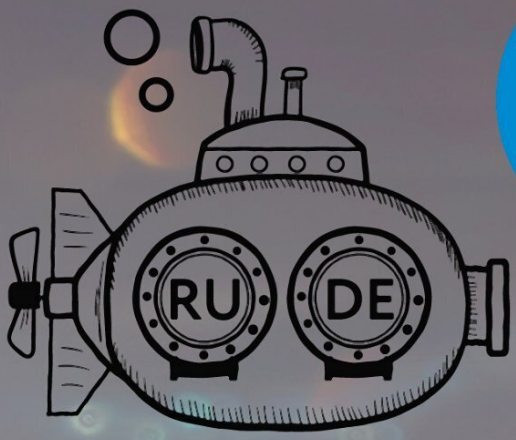
МЕТОДИКА
ПЛАВНОГО ПОГРУЖЕНИЯ:
от медленного до свободного чтения

Arthur Schnitzler

Traumnovelle

Новелла о снах

Артур Шницлер

B1-B2

Плавное погружение в немецкий:
читаем от перевода до оригинала

Артур Шницлер

Traumnovelle / Новелла о снах. B1-B2

«Издательство АСТ»
1920

УДК 811.112.2(075)
ББК 81.2Нем-93

Шницлер А.

Traumnovelle / Новелла о снах. B1-B2 / А. Шницлер — «Издательство АСТ», 1920 — (Плавное погружение в немецкий: читаем от перевода до оригинала)

ISBN 978-5-17-166358-2

Артур Шницлер приглашает вас в ночную Вену – город полутёмных улиц, случайных встреч и тайных желаний. Всего один откровенный разговор заставляет супругов Фридолина и Альбертину усомниться в прочности своего счастливого брака. Ревность и недоверие увлекают героя в опасное странствие по миру, скрытому за масками и закрытыми дверями. Что, если эта загадочная история поможет вам глубже погрузиться в немецкий язык? Эта книга продолжает серию «Плавное погружение», которая предлагает читать классику без стресса и постоянного обращения к словарю. Методика построена на постепенном переходе от русского языка к немецкому: с каждой страницей немецкого текста становится всё больше, а новая лексика и грамматические конструкции усваиваются естественно, благодаря контексту. Мистическая атмосфера, психологическое напряжение и непредсказуемый сюжет делают чтение особенно увлекательным, а адаптация для уровней B1-B2 позволяет следить за развитием событий, не теряясь в оригинальном тексте. Незнакомые слова и выражения сопровождаются подсказками и словариками, которые поддерживают читателя на каждом этапе. Откройте книгу и отправляйтесь вслед за Фридолином в ночь, где сон невозможно отличить от яви. Но будьте осторожны: иногда путь к тайнам другого человека приводит к встрече с самим собой.

УДК 811.112.2(075)
ББК 81.2Нем-93

ISBN 978-5-17-166358-2

© Шницлер А., 1920
© Издательство АСТ, 1920

Содержание

Einleitung / Вступление 7
Kapitel 1 / Глава 1 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Артур Шницлер
Traumnovelle / Новелла о снах. B1-B2

© Колодина К. В., адаптация текста, словарь, 2026
© ООО "Издательство АСТ", 2026

Einleitung / Вступление

В семье известного венского врача в 1862 году родился мальчик, которому суждено было стать одним из самых знаковых австрийских писателей. Артур Шницлер (1862–1931) studierte Medizin an der Universität Wien и долгие годы работал врачом. Идеи Зигмунда Фрейда über das Unbewusste (бессознательное) оказали на него огромное влияние и определили его взгляд на человеческую природу.

Его перу принадлежат многочисленные Dramen, Novellen und Romane. Schnitzler war auch Arzt и применял в литературе свои знания о психике человека. Его пьеса Reigen была запрещена в Германии: настолько откровенно она изображала отношения между людьми разных сословий.

Traumnovelle так понравилась режиссеру Stanley Kubrick, что он решил снять по ней фильм. Er экранизировал sie под названием Eyes Wide Shut. Der Film вышел в 1999 году.

Traumnovelle – одно из самых загадочных произведений Шницлера. Написанная в 1926 году, она была переведена на многие языки и по сей день не отпускает Leser по всему Welt. В центре сюжета Arzt Fridolin, который на одну Nacht оказывается между реальностью и сном.

Kapitel 1 / Глава 1

»Двадцать четыре смуглых раба гребли на роскошной галере, которая должна была привезти принца Амгиада во дворец калифа. Принц же, закутавшись в пурпурный плащ, lag allein auf dem Verdeck unter dem dunkelblauen, усыпанным звездами Nachthimmel, und sein Blick…«

Bis hierher hatte die Kleine laut gelesen. Jetzt, beinahe plötzlich, **fielen ihr die Augen zu**. Die Eltern sahen einander lächelnd an. Fridolin наклонился к ней, поцеловал в белокурые волосы und klappte das Buch zu, которая лежала auf dem noch nicht abgeräumten Tisch. Das Kind подняла голову, **wie ertappt**.

»Neun Uhr«, sagte der Vater, »es ist Zeit schlafen zu gehen.«

Und da sich auch Albertine zu dem Kind herabgebeugt hatte, руки обоих родителей встретились auf der geliebten Stirn, und mit zärtlichem Lächeln, которая теперь предназначалась уже не только ребёнку, **begegneten sich ihre Blicke**. Das Fräulein вошла и напомнила девочке пожелать спокойной ночи. Та послушно поднялась, подставила губы для поцелуя, сначала Vater, потом Mutter, und ließ sich ruhig aus dem Zimmer führen.

Fridolin und Albertine, nun allein unter dem rötlichen Schein der Hängelampe, вдруг заторопились снова взяться за разговор, начатый еще до ужина: о вчерашнем маскарадном бале. Es war in diesem Jahr ihr erstes Ballfest gewesen, который они решили посетить в самом конце карнавала. Что касается Fridolin, то едва он вошёл в den Saal, как его встретили две девушки в костюмах домино, wie ein ungeduldig erwarteter Freund. Кто они такие, он **nicht herausfinden** konnte, хотя они удивительно точно **Bescheid wussten** об историях из его студенческих лет и из больницы. Aus der Loge, куда они его пригласили с многообещающей любезностью, они ушли, пообещав вернуться sehr bald, und zwar unmaskiert. Aber sie blieben so lange fort, что он, потеряв терпение, решил спуститься ins Parterre, в надежде снова найти их там. Wie sehr er auch **umherspähte**, нигде не мог их обнаружить. Зато неожиданно в его руку вцепилось другое женское существо: seine **Gattin**, которая только что вырвалась от незнакомца. Его усталый, пресыщенный вид und sein fremdländischer, anscheinend polnischer Akzent сначала её очаровали, но внезапная грубость ранила ее и заставила отпрянуть. Und so saßen Mann und Frau вместе, радуясь в глубине души, что вырвались из этого разочаровывающего маскарада. Wie zwei Liebende, unter andern verliebten Paaren, они устроились im Büfettraum за устрицами и прохладительными напитками, болтали так весело, als hätten sie eben erst Bekanntschaft miteinander geschlossen, разыгрывая лёгкую комедию галантности, флирта и взаимных уступок. Und nach einer быстрой Wagenfahrt durch die weiße Winternacht они оказались дома, бросились друг другу в объятия и почувствовали счастье, такое горячее, какого давно уже не испытывали.

Ein grauer Morgen подняло их слишком рано. Den Gatten forderte sein Beruf уже в ранний час, к постелям больных. Albertine тоже пришлось вскоре подняться: домашние дела и материнские обязанности не позволяли ей долго оставаться в постели. Так проходили часы в будничных делах и заботах. Die vergangene Nacht, Anfang wie Ende, исчезли. И только теперь, когда дневные дела были закончены, das Kind schlafen gegangen и никаких помех ниоткуда nicht zu erwarten war, призрачные фигуры с бала снова поднялись: меланхоличный незнакомец и красные домино. И те незначительные **Erlebnisse** вдруг оказались окутаны обманчивым светом упущенных возможностей, волшебным и немного болезненным. Безобидные, но настороженные Fragen, хитрые двусмысленные Antworten, они перебрасывались ими hin und her. Ни от кого из них не укрылось, что другой не до конца искренен, и оба чувствовали желание слегка отомстить. Преувеличивали притяжение, которое испытали к своим маскарадным партнёрам, посмеивались над ревностью друг друга и отрицали собственную. Aber из лёгкой болтовни разговор незаметно перешел в нечто более серьёзное. Они заговорили о скрытых, едва угадываемых Wünschen, о тех, что способны внести темные, опасные водовороты даже в самую

чистую Seele. О тайных пространствах, по которым они почти не тосковали, но куда непостижимый Wind des Schicksals мог бы их однажды занести, пусть даже только im Traum. Так полно они ни принадлежали друг другу в чувствах и ощущениях, оба знали: вчера был не первый раз, когда их коснулось дыхание приключения, свободы и опасности. Тревожась и мучая себя в нечистом любопытстве каждый пытался вытянуть из другого ein **Geständnis**, искал в себе какой-нибудь факт, пусть самый незначительный, что-то, что могло бы выразить невыразимое и освободить обоих от напряжения и недоверия, которое становилось невыносимым.

Albertine первой **fand den Mut** к открытому признанию, будучи, вероятно, нетерпеливее, честнее и великодушнее из двух. Слегка дрожащим голосом она спросила Fridolin: помнит ли он молодого человека, который прошлым летом auf dem dänischen Strand однажды вечером сидел с двумя Offizieren за соседним столом, получил во время ужина ein Telegramm и поспешно попрощался с друзьями?

Fridolin nickte.

»Was war's mit dem?«, fragte er.

»Ich hatte ihn schon des Morgens gesehen«, antwortete Albertine, »als er mit seiner gelben Handtasche eilig die Hoteltreppe hinaufstieg. Er hatte mich flüchtig **gemustert**, aber ein paar Stufen höher blieb er stehen, **wandte sich** nach mir **um**, und unsere Blicke mussten sich begegnen. Er lächelte nicht, eher schien mir, dass sein **Antlitz** sich **verdüsterte**.«

Sie schwieg einen Moment. Она была взволнована, как никогда. Весь тот день она пролежала am Strand, погруженная в мечты. Wenn er sie gerufen hätte, она бы не смогла устоять. Она была готова отдать всё: его, das Kind, своё будущее. Und zugleich verstand sie, Fridolin war ihr teurer als je.

»Gerade an diesem Nachmittag«, fuhr sie fort, »fügte es sich, dass wir так доверительно plauderten wie schon seit lange nicht mehr, über tausend Dinge, auch über das Kind, auch über unsere Zukunft. Bei Sonnenuntergang saßen wir auf dem Balkon, du und ich. Da ging er vorüber, unten am Strand, ohne aufzublicken. Und ich war beglückt, ihn zu sehen. Dir aber strich ich über die Stirn und küsste dich aufs Haar, und in meiner Liebe zu dir war viel schmerzliches Mitleid.«

Am Abend была она особенно красива, er hatte es ihr selbst gesagt, und sie trug eine weiße Rose auf dem Gürtel. Vielleicht war es kein Zufall, что незнакомец с друзьями сидел поблизости. Er blickte nicht zu ihr, но она играла с мыслью: встать, подойти к его столу и сказать, вот я, мой ожидаемый, мой возлюбленный, возьми меня. In diesem Moment brachte man ihm das Telegramm. Er las, побледнел, шепнул что-то молодому Offizier, und verließ mit einem rätselhaften Blick, der sie **streifte**, den Saal.

»Und?«, fragte Fridolin trocken, als sie schwieg.

»Nichts weiter. Ich weiß nur, что на следующее утро проснулась с какой-то тревогой. Я и сама не знала, чего боялась больше: того, что он уехал, или того, что он всё ещё здесь. Aber als er auch mittags verschwunden blieb, **atmete ich auf**. Не спрашивай меня больше, Fridolin. Ich habe dir die ganze Wahrheit gesagt. И du auch auf diesem Strand что-то пережил. Ich weiß es.«

Fridolin поднялся, несколько раз прошёлся по комнате. Dann sagte er:

»Du hast recht.«

Er stand am Fenster, das Gesicht im Dunkel.

»Des Morgens«, begann er mit verschleierter, etwas feindseliger Stimme, »manchmal sehr früh, ещё до того как ты вставала, я обычно шел вдоль des Ufers, weit hinter den Ort hinaus. Там стояли kleine Landhäuser, wie du weißt, каждый, eine kleine Welt für sich, некоторые с огороженными садами, некоторые только окружённые лесом. Купальные будки были отделены от домов дорогой и полосой пляжа. В такой ранний час мне почти никогда никто не встречался. Aber eines Morgens я вдруг заметил женскую фигуру, которая, только что невидимая, на узкой terrasse einer Badehütte, уперев руки назад в деревянную стену, осторожно двигалась вперед, ставя одну ногу перед другой. Совсем junges Mädchen, лет двадцати, с распущенными белокурыми воло-

сами, которые спадали по плечам. Sie sah vor sich hin, ins Wasser hinab, медленно скользила вдоль стены, und plötzlich stand sie mir gerade gegenüber. Дрожь прошла по её телу, как будто она сейчас упадёт или бросится бежать. Но с узкой доски не убежишь, и она остановилась. Лицо ее было испугано, потом сердито, и, наконец растерянно. Aber plötzlich lächelte sie, lächelte wunderbar. Es war ein Grüßen, ja ein Winken in ihren Augen, und zugleich ein leiser Spott. Она выпрямилась, немного смущённая и взволнованная тем, что её застали врасплох. So standen wir uns gegenüber, vielleicht zehn Sekunden lang, с полуоткрытыми губами und mit glänzenden Augen. Ich невольно **breitete die Arme nach ihr aus**. Преданность и радость были в моем взгляде. Aber plötzlich **schüttelte sie heftig den Kopf** и властно своей рукой приказала мне уйти; а когда я не сразу послушался, в ihre Kinderaugen появилась такая мольба, что мне ничего не оставалось, кроме как отвернуться und so rasch als möglich weiterzugehen. Я ни разу не оглянулся, nicht aus Rücksicht, не из рыцарства, а потому что unter ihrem letzten Blick я почувствовал нечто такое, что превосходило всё пережитое прежде. Ich **war einer Ohnmacht nah**.«

Und er schwieg.

»Und wie oft«, fragte Albertine, vor sich hinsehend, ohne jede Betonung, »bist du nachher noch denselben Weg gegangen?«

»Was ich dir erzählt habe«, antwortete Fridolin, »ereignete sich zufällig am letzten Tag unseres Aufenthalts in Dänemark. Ich weiß auch nicht, что было бы при других обстоятельствах. Frag auch du nicht weiter, Albertine.«

Er stand immer noch am Fenster, неподвижно. Albertine erhob sich, trat auf ihn zu. Ihre Augen waren feucht und dunkel, leicht gerunzelt die Stirn.

»Wir wollen einander solche Dinge künftighin immer gleich erzählen«, sagte sie.

Er nickte stumm.

»Versprich es mir.«

Er притянул sie an sich.

»Weißt du das nicht?«, fragte er. Aber seine Stimme klang immer noch hart.

Sie nahm seine Hände, погладила их и посмотрела на него снизу вверх затуманенными глазами, в глубине которых он мог читать ihre Gedanken. Сейчас она думала о его других, более реальных увлечениях, о его юношеских переживаниях, в некоторые из которых была посвящена, потому что он, слишком легко **nachgebend** её ревнивому любопытству и в первые годы брака кое-что выдал, о чём потом сам же сожалел. В этот час, он знал, её неизбежно теснили воспоминания, и он почти не удивился, когда она произнесла полузабытое имя одной из его юношеских возлюбленных. Aber es klang wie ein **Vorwurf**, ja wie eine leise **Drohung**.

Er прижал ihre Hände an seine Lippen.

»In jedem Wesen, glaub es mir, das ich zu lieben meinte, habe ich immer nur dich gesucht. Das weiß ich besser, als du es verstehen kannst, Albertine.«

Sie lächelte грустно.

»А если бы и мне захотелось сначала поискать?«

Ihr Blick veränderte sich, стал холодным и непроницаемым. Er ließ ihre Hände los, как будто поймал её на лжи, на предательстве.

Sie aber sagte:

»Ach, wenn wir wüssten«, und schwieg wieder.

»Wenn wir wüssten? Что ты имеешь в виду?«

»Примерно то, о чём ты сам думаешь, mein Lieber.«

»Albertine, значит, есть что-то, что ты скрыла от меня?«

Sie nickte und sah mit rätselhaftem Lächeln vor sich hin. В нём проснулись невыразимые, бессмысленные сомнения.

»Ich verstehe nicht recht«, sagte er. »Тебе было едва achtzehn, когда мы обручились.«

»Семнадцать с лишним, ja, Fridolin. Und doch«, она посмотрела ему прямо в глаза, »только от случая зависело, что именно ты стал моим мужем.«

»Albertine!«

Und sie erzählte:

»Es war am Wörthersee, ganz kurz vor unserer Verlobung, Fridolin. An einem schönen Sommerabend у моего Fenster, которое выходило auf die große, weite луг, стоял очень красивый junger Mann. Wir plauderten miteinander, и в ходе этого разговора я думала: какой милый, восхитительный молодой человек, ему бы только сейчас произнести одно Wort, нужное слово, и я вышла бы к нему auf die Wiese и пошла бы с ним куда угодно, vielleicht in den Wald. Oder: wir führen zusammen на лодке auf den See hinaus, и в тот вечер я готова была бы уйти с ним куда угодно, забыв обо всём. Ja, das dachte ich. Aber er sprach das Wort nicht aus, он только нежно поцеловал мне руку, und am nächsten Morgen fragte er mich, ob ich seine Frau werden wolle. Und ich sagte ja.«

Fridolin с досадой выпустил её руку.

»И если бы в тот вечер у твоего окна оказался кто-то другой и нашёл нужное слово…«

Er überlegte, какое имя назвать, но она уже выставила руки, как бы защищаясь.

»Любой другой, кто бы это ни был, мог говорить что угодно, толку было бы мало. Und wärst nicht du es gewesen, der vor dem Fenster stand«, она улыбнулась, »dann wäre wohl auch der Sommerabend nicht so schön gewesen.«

Он скривил рот в насмешке.

»So sagst du in diesem Augenblick. So glaubst du vielleicht in diesem Augenblick. Aber…«

В дверь постучали. Das Dienstmädchen вошла и доложила: пришла консьержка из Schreyvogelgasse, просит Herr Doktor прийти к надворному советнику, которому снова очень плохо. Fridolin вышел в прихожую, узнал, что у того сердечный приступ, и пообещал **unverzüglich** прийти.

»Du willst fort?«, fragte Albertine, когда он стал быстро собираться, раздраженным тоном, как будто он намеренно причинял ей обиду.

Fridolin antwortete, почти с удивлением:

»Ich muss wohl.«

Sie **seufzte leicht**.

»Es wird hoffentlich nicht so schlimm sein«, sagte er. »Bisher hatte ihm ein starkes Medikament immer über die Anfälle hinweggeholfen.«

Das Dienstmädchen принесла шубу. Fridolin поцеловал Albertine довольно рассеянно, auf Stirn und Mund, как будто разговор последнего часа уже стерся из памяти. Und **eilte davon**.

WORTSCHATZ

die Augen fielen zu (Inf. – zufallen) – глаза закрылись, начали слипаться
ertappt (Inf. – ertappen) – пойманный с поличным
begegneten sich ihre Blicke (Inf. – begegnen) – встретились (о взглядах)
herausfinden (Inf. – herausfinden) – выяснить, узнать
Bescheid wussten (Inf. – wissen) – были в курсе, знали
umherspähte (Inf. – umherspähen) – озирался, высматривал по сторонам
Gattin, f – супруга, жена
Erlebnis, n – переживание, впечатление
Geständnis, n – признание, исповедь
fand den Mut

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.